

КОЧКУРКИНА Светлана Ивановна / KOCHKURKINA Svetlana

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН / Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

svetlana.kochkurkina@mail.ru

ПЕТРОВА Марина Игоревна / PETROVA Marina

Куркиёкский краеведческий центр / Kurkijoki Local History Centre

Россия, Куркиёки / Russia, Kurkijoki

kirjzh@mail.ru

КИРЬЯЖСКИЙ ПОГОСТ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ: ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА

THE KIRYAZH POGOST OF THE NOVGOROD LAND: A HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL STUDY OF THE ETHNO-CULTURAL CENTRE

Abstract: On the basis of archaeological data, toponymy, and written sources the cultural zones of medieval villages that constituted the centre of the Kiryazh (Kurkijoki) Pogost are localised in today's Kurkijoki village of the Republic of Karelia. A historical and archaeological study made it possible to identify the main stages in the development of this important ethno-cultural center of medieval Karelia and show the continuity of the 10th–14th centuries settlements, known from archeology and toponymy, with the 15th–17th centuries settlements.

Ключевые слова / Keywords: Археология Карелии, средневековая Карелия, Кирьяжский погост, Куркиёки / Archeology of Karelia, medieval Karelia, the Kiryazh Pogost, Kurkijoki

«В лето 6904. <...> Того же лѣта пришедише Нѣмци в Корѣльскую землю и повоеваша два погоста: Кюрѣеский и Кюлолаский, и церковь сожгоша; и князь Костянтин с Корѣлою гнася по них, и язык изима и присла в Новѣгород»¹. То же известие содержится в Новгородской IV, Софийской I, Никоновской летописях и летописи Авраамки².

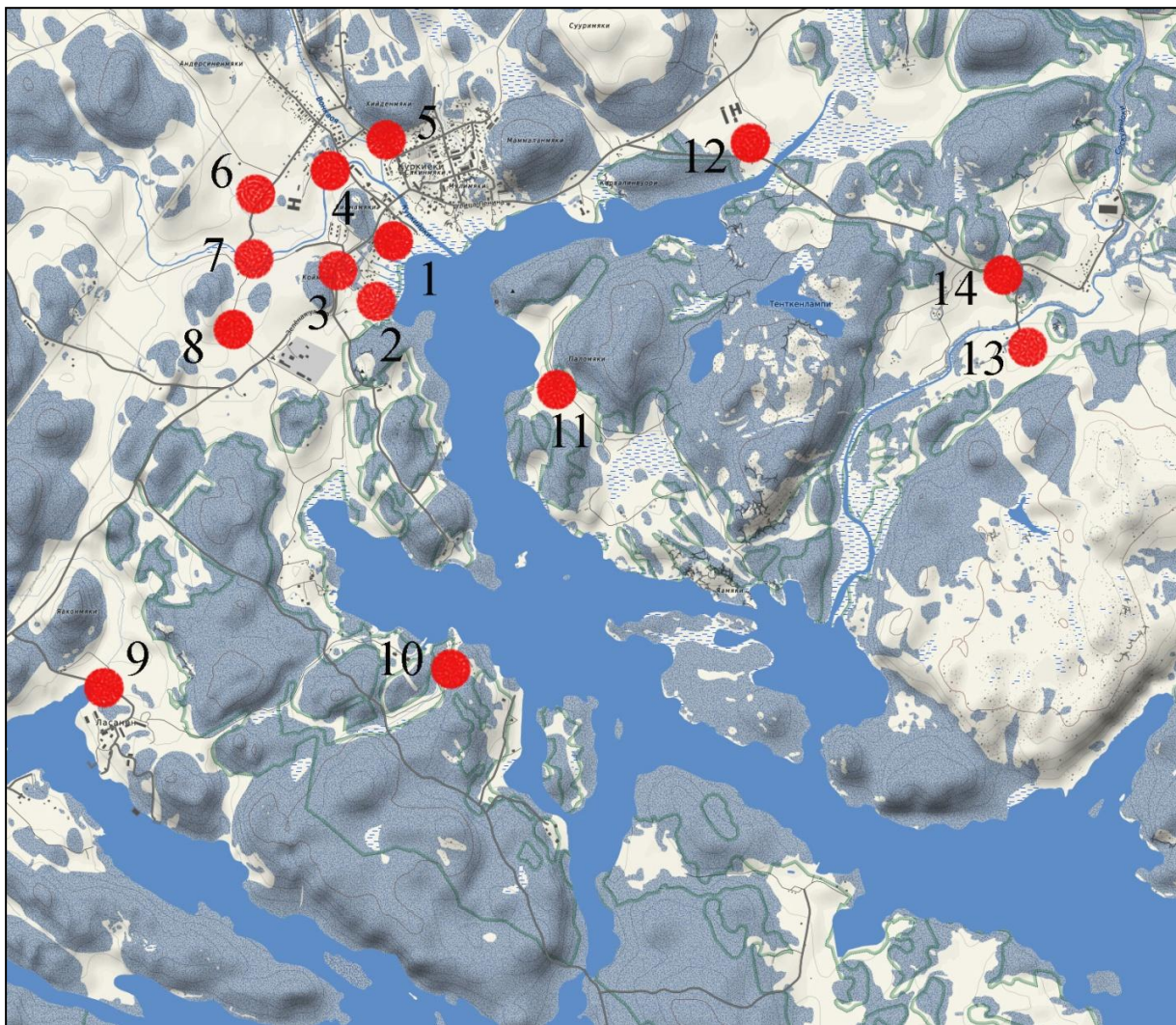
В древнерусских источниках под 1396/97 г. впервые упомянуты два корельских погоста, расположенных на северо-западном побережье Ладожского озера, но формирование этнокультурной поселенческой структуры проходило на протяжении нескольких веков. Историко-археологическое изучение Кирьяжского погоста, ведущееся несколькими поколениями археологов, историков и специалистами естественнонаучных дисциплин, позволило обозначить основные этапы формирования и развития этнокультурного центра средневековой Карелии в X–XVI вв. от появления редких погребальных комплексов до укрепленных

---

¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Ред. А. Н. Насонов. М.; Л., 1950. С. 387.

² Материалы по истории Карелии XII–XVI вв.: Сборник документов / Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск, 1941. С. 89.

городищ-поселений³. Ядро Кирьяжского погоста отмечено концентрацией археологических находок. На основании археологических, исторических источников и данных топонимии в границах современного посёлка Куркиёки локализован ряд деревень, составлявших центральную часть Кирьяжского погоста: Лайккала, Нивкала, Похьи, Рахола, Отсанлахти, Кууппала, Соскуа, Хямеенлахти, Риеккала (Рис. 1).

Рис. 1. Деревни, входившие в ядро Кирьяжского погоста в XV в.

Карта центральной части Кирьяжского погоста (современная геоподоснова, макет карты — Д. А. Бакалин, условные обозначения — М. И. Петрова). 1. «Деревня под Городищем». 2. Ладикола на лахте Ладикольской. 3. Койгуево у погоста. 4. Нивкола на реке на Кирьеше. 5. Деревня на Гиемкумбе. 6. Погицы. 7. Деревня Герела за рекою за Раголою. 8. Рагола. 9. Рекольская весь. 10. Гемелакша. 11. Кууппола. 12. Очелакша. 13. Сопково. 14. Гирокала.

³ Кочуркина С. И., Петрова М. И. Археология и история Кирьяжского погоста. Формирование поселенческой структуры // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 4 (181). С. 11–18. URL: <https://uchzap.petrus.ru/journal/article.php?id=325> (16.12.2022).

На становление и развитие поселенческой структуры Ки́рьяжского погоста повлиял торгово-промысловый тип экономики, характерный для Новгородской земли. Управление Корельской землёй осуществлялось на основе взаимодействия представителей местной знати и правящей элиты Великого Новгорода. Приграничное положение Корельской земли отразилось в сложных демографических процессах и повлияло на этнический состав населения погоста. Влияние элиты Неревского конца Великого Новгорода в Ки́рьяжском погосте прослеживается по берестяным грамотам с конца XIV в. со стороны боярского рода Мишиничей-Онцифировичей. Содержание новгородских берестяных грамот № 286, 278, 130, 403, 248, 249 подтверждает экономические интересы новгородцев к пушным и рыбным ресурсам побережья Ладоги и Сайменской озерной системы⁴. Влияние Неревской группировки бояр Великого Новгорода сохранялось в Ки́рьяжском погосте до конца новгородской независимости. Так, один из наиболее видных новгородских государственных деятелей второй половины XV столетия боярин Василий Александрович Казимир имел доход, получаемый с ки́рьяжских деревень, известных соколиным промыслом, лососевыми ловлями и кузнечным производством⁵.

Дальнейшее экономическое развитие территории на протяжении XIV–XVII вв. сдерживалось из-за частых приграничных конфликтов и войн. После включения в 1478 г. Новгородской земли в состав Русского централизованного государства и проведения административных реформ, границы и поселенческие центры Ки́рьяжского погоста прослеживаются по писцовым материалам.

Археологические памятники на территории погоста
(даны в хронологической последовательности)

Куркиёки-Лопотти. Памятник исследовался Я. Аппельгреном в конце XIX в., в 1981 г. введён в отечественную научную литературу как Лопотти⁶. Невысокая

⁴ Бельский С. В. Моги́льник Кюлолахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье (археологические исследования 2005–2009 гг.). СПб., 2012. С. 184–196. URL: <https://lib.kunstkamera.ru/rubrikator/05/978-5-02-038311-1> (17.12.2022); Петрова М. И. Деревни Ки́рьяжского и Кюлола́хтского погостов в новгородских берестяных грамотах № 130, 248, 249, 278, 286, 403 // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2019. Вып. 33. С. 154–165; Она же. Жабий Нос в новгородской берестяной грамоте № 249 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 1(79). С. 7–16. URL: http://www.drevnyaya.ru/vyp/2020_1/part_2.pdf (16.12.2022).

⁵ Переписная окладная книга по Новгороду Вотьской пятины Корельского городка с уездом 7008 года / Сообщ. д. ч. кн. М. А. Оболенским // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1852. Кн. 12. С. 120–122. (Далее — Писцовая книга Водской пятины.)

⁶ Appelgren H. Suomen muinaslinnat: Tutkimus vertailevan muinaistieteen alalla. Helsinki, 1891 (=Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. Vol. XII). S. 145–159. URL: <https://fennougrica.kansalliskirjasto.fi/handle/10024/89963> (17.12.2022); Кочуркина С. И. Археологические памятники Корелы. Л., 1981. С. 66. Лопотти (*Lopotti*), по мнению

возвышенность (42 м), вытянутая в направлении север — юг (200 х 75–100 м), находится в петле р. Рахоланйоки, которая с северо-восточной стороны приняв воды р. Хейнйоки, под новым именем р. Куркийоки впадает в залив Ладожского озера (Рис. 2 и 3).

Рис. 2. Исторический центр п. Куркийёки (фото — М. И. Петрова).

Рис. 3. Вид с горы Линनावуори-Лопотти на центральную часть п. Куркийёки (фото — М. И. Петрова).

топонимистов, — это несколько изменённое русское слово «слобода»: Кочуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск, 2010. С. 52–62.

Выявленный погребальный инвентарь позволяет утверждать, что здесь в начале X в. были погребены по обряду трупосожжения мужчина-воин (или двое, если исходить из количества боевого оружия) и две женщины. По мнению П. Уйно, в могильнике могли быть погребены пять и шесть персон: двое или трое мужчин, столько же женщин и ребёнка⁷.

Судить об этнической принадлежности погребённых трудно, поскольку обряд захоронения не ясен. Найденные предметы вооружения (мечи, наконечники копий) аналогичны оружию Северной Европы того времени. Некоторые украшения указывают на связи со Швецией, Финляндией, Прибалтикой.

Для исследования возвышенности в 1889 г. в Куркиёки вернулся Т. Швиндт. Он вскрыл северную часть, но подробностей о полевых работах не изложил, ограничившись перечислением найденных предметов: два фрагмента цепочек из двойных колечек, обломки нескольких узких пластинчатых неорнаментированных спиралевидных браслетов и неопределённых изделий (цветной металл), железная фибула со спирально свёрнутыми концами, две целых и половинка третьей сердоликовых бусин, кусочки шлаков, глиняной обмазки, фрагменты гончарной керамики, кости. Вполне возможно, что часть вещей происходит из разрушенного могильника, поэтому в слова Т. Швиндта о том, что эти находки сделаны в северной части горы, не верится, так как в северной части горы Лопотти в процессе крупномасштабных раскопок предметов X в. не выявлено.

Могильник Кууппала относится к числу редких памятников начала II тыс. н. э. на северном побережье Ладожского озера. Включение археологического объекта в круг памятников Ки́рьяжского погоста, хотя он и удалён от его центра, обусловлено тем, что кладбище в Кууппала, вполне вероятно, использовалось жителями центрального поселения⁸.

В Кууппала по обряду трупосожжения X–XII вв. погребены не менее пяти мужчин-воинов с конским снаряжением, возможно, одно женское. Все они были разрушены более поздними погребениями по обряду трупоположения, а также в процессе освоения возвышенности сельским населением, когда в их поколении информация о могильнике уже отсутствовала.

⁷ Uino P. Viikinkiaika n. 800–1000 jKr. // Viipurin läänin historia I: Karjalan synty / Päätoim. H. Sihvo, Y. Kaukainen; toim. M. Saarnisto. [Lappeenranta], 2003. S. 330.

⁸ Кочуркина С. II. Могильник Кууппала (пос. Куркиёки Республика Карелия): новые материалы // Археологические вести. СПб., 2019. Вып. 25. С. 185–191. URL: https://www.archeo.ru/izdaniya-1/archaeological-news/arheologicheskie-vesti/AV_25.pdf (17.12.2022); Кочуркина С. II., Сумманен II. М. Средневековые древности: Каталог археологических коллекций ИЯЛИ КарНЦ РАН: (Памятники Юго-Восточного Приладожья, бассейнов Онежского озера и Белого моря). Петрозаводск, 2021. С. 243 (Рис. 134), 244 (Рис. 135); Сакса А. II. Древняя Карелия в конце I — начале II тысячелетия н. э. Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб, 2010. С. 246–254.

На памятнике найдены вещи, не входящие в классический набор погребального ритуала: клюкарза, пробойники (3), зубила (3), цилиндрический замок, рыболовный крючок, свидетельствующие, вероятно, о следах поселения, существовавшего после того, когда возвышенность перестала использоваться под захоронения.

Осенью 1866 г. житель д. Куупшала обнаружил под камнем «несколько сотен монет». В руки исследователей попало менее 100 монет, среди которых описаны восточные, немецкие, англосаксонские, ирландские, датские, венгерские. По датировке младших монет время зарытия клада приходится на 1070 г.

Моги́льник Сяккима́ки (*Lopotti-Säkkimäki*) (Рис. 4). Под камнями вскрыто трупосожжение с вещами. Это две овально-выпуклые фибулы типа Н НВ: 2а и две подковообразные (одна из них выпуклая карельского типа), бронзовые бусы, нож с литой орнаментированной рукоятью в кожаных ножнах, копоушка с орнаментом пальметта (2053: 1-5)⁹, ладьевидный браслет (2616: 5). Когда Т. Швиндт начал раскопки, то нашёл железное кольцо, бронзовый цепедержатель, ключ, точильный брусок, втульчатый наконечник копья, медный котелок, фрагменты посуды и кости овец (2644: 1-13). В 1928 г. в Национальный музей Финляндии поступил фрагмент ножа (8904)¹⁰.

Рис. 4. Гора Сяккимаки (фото — М. И. Петрова).

⁹ Здесь и далее — шифр артефактов из коллекции Национального музея Финляндии (*Kansallismuseo*).

¹⁰ Кочуркина С. И. Археология средневековой Карелии. Петрозаводск, 2017. С. 208; Nordman C. A. Karelska järnåldersstudier. Helsingfors, 1924 (=Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja=Finska fornminnesföreningens tidskrift. Vol. XXXIV. No. 3 — пагинация отдельная). S. 154. URL: <https://fennougrica.kansalliskirjasto.fi/handle/10024/89957> (17.12.2022); Uino P. Ancient Karelia: Archaeological Studies = Muinais-Karjala: Arkeologisia tutkimuksia. Helsinki, 1997 (=Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. Vol. 104). S. 243.

Городище Лопотти. В районе пос. Куркиёки на невысокой возвышенности Лопотти в XV–XVI вв. было построено городище. Площадь поселения около 500 кв. м (археологической экспедицией ИЯЛИ КарНЦ РАН под руководством С. И. Кочкуркиной раскопано 444 кв. м). Помимо внешней линии оборонительных укреплений, сложенных из камней «насухо», защищающих возвышенность с трёх сторон, существовала внутренняя — из жилых построек. Деревянные дома на каменных фундаментах (раскопано четыре) площадью от 13 до 25 кв. м имели печи-каменки в северо-восточном углу. Под юго-восточным углом фундамента при раскопках обнаружено сланцевое тесло, датирующееся поздним мезолитом или ранним неолитом. Видимо, положено оно под угол фундамента с какими-то ритуальными целями.

Наступление противника можно было ожидать с севера, со стороны реки, поэтому строители постарались максимально укрепить северный мыс. Поперёк возвышенности они поставили заслон из жилищ, которые одной стороной примыкали к общей каменной стене. Среди немногих находок — единичные украшения, стамески, гвозди, железные накладки, ключи, точильные бруски — нет таких, по которым можно установить точный период существования, поэтому городище Лопотти датируется приблизительно XV–XVI вв., но может быть, и более поздним временем¹¹.

Каталог археологической коллекции Куркиевского краеведческого центра был впервые описан С. И. Кочкуркиной в 2020 г. Каталог насчитывает 391 предмет. Он включает предметы X–XII вв. (67); XIII–XIV вв. (они характеризуют древнекарельский период в истории края) (54); предметы, датированные эпохой Средневековья (40), а также изделия, характеризующие Новое время (230 предметов). Большинство из них составляют случайные находки, обнаруженные в окрестностях п. Куркиёки, среди которых есть типичные и уникальные вещи (Приложение 1).

Ядро Ки́рьяжского погоста в XV–XVI вв.

К концу XV в. обширная территория Ки́рьяжского погоста включала несколько областей, отличающихся природными и климатическими условиями. Древнейший пласт составляли прибрежные поселения, сосредоточенные вдоль береговой линии Ладожского озера в приустьевых зонах рек, в оконечностях заливов, на островах и архипелагах. Юго-западная часть входила в ядро Корельской земли, где имелись лучшие условия для развития земледелия и сходились важнейшие пути. Северо-восточная область охватывала протяжённую береговую линию Ладожского озера. Концентрация поселенческих центров приходилась на приустьевые зоны рек.

¹¹ Кочкуркина С. И. Древнекарельские городища... С. 62–66.

Ценным источником, раскрывающим структуру Кирьяжского погоста, является Писцовая книга Водской пятины 1499/1500 гг.¹² В документе зафиксирована владельческая ситуация, сложившаяся к концу новгородского периода до секуляризации земель у новгородского владыки, монастырей и новгородских бояр, и отражающая положение дел на время переписи.

Со времени заключения Ореховецкого мира (1323) до конца XV в. владельческая ситуация в Корельской земле претерпела значительные изменения. К концу новгородской независимости большая часть земель Новгородской республики представляла собой систему вотчин, за исключением территорий, закрепленных «за владыкой». Остатки древнего общинного землевладения, по мнению В. А. Янина, можно было бы найти в тех кормленых волостях, что были «за владыкой»¹³. Наглядно иллюстрирует подобную ситуацию Кирьяжский погост, где земли, бывшие «за владыкой» представлены исключительно чернокунскими волостями¹⁴.

После присоединения Новгородской земли к Московскому государству корельскому наместнику были переданы земли, изъятые у новгородского владыки в Корельском уезде. По новому письму, в Кирьяжском погосте насчитывалось 783 двора и 1053 лука, из них в чернокунских деревнях — 161 (20,6 %) двор, где проживало 135 (12,8 %) глав хозяйств¹⁵.

Центр Кирьяжского погоста находился в основании узкого залива Ладожского озера, протяжённостью 14 км. Системы трёх рек, впадавших в залив, соединяли Кирьяж с обширной сетью водно-волоковых путей погоста. Группа поселений образовалась при слиянии рек Кирьяж и Хийенйоки (Хейнйоки). Водно-волоковая сеть р. Сошковой (или Соскуанйоки — *Soskuanjoki*) объединяла деревни ладожского побережья с северными территориями (Приложение 2)¹⁶.

Кирьяжский погост был разделён на две группы податных округов: волости великого князя «за наместником за корельским»¹⁷ и чернокунские волости «что были за владыкою, а ныне приданы наместнику корельскому»¹⁸. К первой группе относилась территория древнего заселения береговой полосы Ладожского озера, разделённая родовыми границами.

---

¹² Писцовая книга Водской пятины. С. 120–143.

¹³ Янин В. А. Новгородская феодальная вотчина: (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981. С. 202.

¹⁴ Петрова М. И. Чернокунские волости Кирьяжского погоста Корельского уезда к концу XV в. // Новгородский архивный вестник. Великий Новгород, 2020. Вып. 16. С. 111–126.

¹⁵ Писцовая книга Водской пятины. С. 120–143.

¹⁶ Петрова М. И. Реконструкция водно-волоковых путей Кирьяжского погоста по новгородским берестяным грамотам и писцовым книгам XV–XVI вв. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2021. Вып. 34. С. 165–171.

¹⁷ Писцовая книга Водской пятины. С. 122.

¹⁸ Там же. С. 134.

Правый берег реки Ки́рьяж: Деревня под Городищем, Койгуево у погоста, Лайдикола, Рагола

В Писцовой книге 1500 г. в Ки́рьяжском погосте упомянута церковь Рождества Богородицы с причтом: поп Кузьма, дьяк церковный Гаврилка, сторож церковный Лучка, проскурница Орина¹⁹. Церковные земли располагались в соседней деревне Рагола²⁰. Перечень Казимировских земель следует сразу после перечисления причта церкви: «В Ки́рьяжском же погосте великого князя деревни оброчные Казимировские, а приданы к городу Кореле судом и оброком и всем, опричь обежной дани»²¹. Новгородский посадник Василий Александрович Казимир (Казимер)²² был одним из наиболее видных новгородских государственных деятелей второй половины XV столетия. Казимировские деревни имели наиболее выгодное географическое положение на пересечении торговых путей. Так, д. Кууппола располагалась на полуострове между устьем реки Сошковой и заливом Очелакша напротив устья реки Ки́рьяж. Помимо ценных ловчих птиц в д. Кууппола и кузнечных изделий в д. Сандалакше, Василий Казимир получал доход с лососевых ловлей в устье реки Ажила, а также пушнину с севера Иломанского погоста.

Приустьевую часть реки Ки́рьяж занимали малодворные деревни: «Ладикола на лахте на Ладикольской» (двенадцать луков) и Ладикола (два лука)²³. На карте 1646 г., созданной предположительно Эриком Андерссоном Уттером, д. Лайдикола (*Laikala*) помещена на берегу залива к югу от «Деревни под Городищем» (*Potgåroditzä*)²⁴. Д. Лайдикола упоминается в новгородской берестяной грамоте № 278²⁵. Топонимический след остался в названии залива Лайккаланлахти.

Залив Очелакша (Отсанлахти), долины рек Рагола и Хийенйоки (Хейнйоки): деревни Очелакша, Погици, Гиемкумба, Рагула, Гахкола

По писцовым материалам хорошо видна связь между ядром погоста и его периферийными областями, объединёнными водно-волоковыми путями. Так, ядро Очелашской перевары, название которой происходит от залива и одноимённой д. Очелакша (Вочелакша), находилось в центре Ки́рьяжского погоста и включало

¹⁹ Там же. С. 120.

²⁰ Там же. С. 143.

²¹ Там же. С. 120.

²² В источниках встречается написание как Казимир, так и Казимер.

²³ Писцовая книга Водской пятины. С. 126, 127.

²⁴ Riksarkivet, Stockholm. Lantmäteristytelsen. Ser. 2. Lantmäteristytelsens leverans 1850. Vol. 1. Nr 109 (=SE/RA/420571/02/1/0109:00001): Geographisch afritningh uppå Kürck-Jocki pogost i Kexholms Norre lähn, anno 1646. URL: https://sok.riksarkivet.se/bildvisning/R0002172_00001 (17. 12. 2022).

²⁵ *Арциховский А. В.* Грамоты № 195–318 // *Арциховский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). М., 1963. Т. 5. С. 105. URL: <http://gramoty.ru/birchbark/library/book/96/> (17.12.2022).

ещё три прибрежные деревни Погици, Рагула, Гахкола. В крупной деревне Вочелакша (Очелакша) насчитывалось 27 дворов (47 луков). Владельцами общих дворов, как правило, были близкие родственники: «Ивашко Куземкин сын Воронцово, да зять его Макар Омосов, Захарко Ескин, брат его Фомка Гамелевы, Спирко, да Федко, да Лоривонко Васьковы дети Игамелевы, Сидко Еськин сын Веледяхина, Ивашко Обонежанин да сын его Родионко, Офонаско Левков»²⁶. Земли Очелашской перевары включали часть прибрежных деревень ядра Ки́рьяжского погоста и отдалённые деревни в обширных лесных массивах по долинам Хийенйоки (приток р. Ки́рьяж) и р. Сошковой. Выходцы из прибрежных деревень Очелашской перевары закрепились в опорных пунктах вдоль водно-волоковых путей, ведущих к Сайменской системе озёр и далее — на север.

Приустьевая часть р. Сошковой: группа деревень Сошково, Гирокала (Рис. 5)

Монастыри Корельской земли, известные по Писцовой книге Водской пятины 1500 г., имели землевладения в трёх уездах: Корельском, Ореховском и Ладожском. Пятая часть от всех владений Корельских монастырей в Водской пятине приходилась на Ки́рьяжский погост. В целом, по новому письму, монастыри имели в Ки́рьяжском погосте 69 дворов, в которых проживало 100 глав хозяйств²⁷. Жители прибрежных и островных деревень Ки́рьяжского погоста были вовлечены в духовную и хозяйственную деятельность ближайших монастырей: Спасского Валаамского, Богородицкого Коневского, Ивановского и Никольского из Корельского городка²⁸. Монастырские владения располагались в ключевых пунктах водно-волокового пути, соединявшего Ки́рьяжский погост с северными территориями и торговыми поселениями вдоль береговой линии Ладожского озера²⁹.

Владения Валаамского монастыря простирались к востоку и северо-востоку от острова Кильпола. Крупное хозяйство на десять луков располагалось

²⁶ Писцовая книга Водской пятины. С. 137.

²⁷ После присоединения Новгородской земли к Московскому государству в Корельском уезде изъятые земли новгородского владыки были переданы корельскому наместнику. Процесс секуляризации в большей части здесь не затронул монастырские владения. По этой причине по письму 1499 г. самыми богатыми монастырями по количеству земли в Водской пятине были Спасский Валаамский (230 и 1/2 обож) и Богородицкий Коневский (208 и 1/2 обож), Никольский Вяжицкий (139 и 1/2 обож) и Спасский Хутынский (68 обож). См.: *Сергий (Тихомирлов)*, архим. Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Водской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). СПб., 1905. С. 340.

²⁸ В городе Корела располагались также Воскресенский и Юрьев монастыри, землевладения которых находились в погостах Передней Корелы.

²⁹ *Петрова М. И.* Монастыри Карелии в Ки́рьяжском погосте к концу XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 1 (83). С. 26–45. URL: http://www.drevnyaya.ru/vyp/2021_1/part_3.pdf (17.12.2022).

в д. Гирокала³⁰ на реке Сошковой у крепостной горы Линнамяки³¹. В XVI в. на пороге реки стояла мельница³².

Рис. 5. Вид с горы Линнамяки на деревню Соскуа (Сошково)
(фото — М. И. Петрова).

Таким образом, содержательная информативная база археологических и письменных источников, данные исторической географии, идентификация и локализация географических названий, топонимов, упомянутых в русских

³⁰ Гирокала — *Hirokala*, от *hiirakko*, *hiirikka*, *hiirakas* ‘чалая лошадь’. См.: Трусман Ю. Ю. Чудско-литовские элементы в Новгородских пятинах. Ревель, 1898. Ч. 1. Пятины Водьская, Деревская и Шелонская. С. 58. Микротопоним отмечен в д. Соскуа на финляндской топографической карте 1939 г.: *Topografinen kartta (4114 12) Kurkijoki*. Helsinki: Maanmittaushallitus, 1939.

³¹ О городище Соскуа-Линнамяки см.: Кочуркина С. И. Древнекарельские городища... С. 89–97.

³² Отказная книга № 218/982 // Самоквасов Д. Я. Архивный материал. М., 1909. Т. 2. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского царства. Ч. 2. Документы Поместного стола новгородской Съезжей избы XVI века. С. 389 (№ 38. Погост Воскресенский Соломенский. Книги оброчные мельничные). URL: <http://elibrary.ru/nodes/14540-t-2-novootkrytye-dokumenty-pomestno-votchinnyyh-uchrezhdeniy-moskovskogo-tsarstva-1909> (17.12.2022).

летописях и новгородских берестяных грамотах, позволяет доказательно установить непрерывную линию развития поселенческой структуры с X–XI до XVII в.

Приложение 1. Предметы из археологической коллекции Муниципального бюджетного учреждения культуры «Куркиёкский краеведческий центр»

Массивный браслет (Рис. 6).

Рис. 6. Массивный бронзовый браслет (Коллекция МБУК «Куркиёкский краеведческий центр»).

В научной литературе, как в отечественной, так и зарубежной, эта категория оригинальных украшений не была обойдена вниманием, но относительно их происхождения, ареала, конструктивных особенностей были высказаны некоторые спорные суждения³³. В финляндской научной литературе такие изделия названы

³³ Кочуркина С. И. Ладьевидные так называемые энколпиобраслеты: ареальные особенности // Археологические вести. СПб., 2020. Вып. 28. С. 329–334. URL: <https://www.archeo.ru/izdaniya-1/archaeological-news/arheologicheskie-vesti/arheologicheskie->

enkolpio-браслетами³⁴. Но термин, по нашему мнению, неудачен, так как противоречит назначению предмета. Известно, что на Руси энколпионы использовались для хранения частиц христианских реликвий, но изделия X в., о которых мы рассуждаем, вряд ли могли использоваться с этой целью. По традиции такие браслеты считаются чисто карельскими, поскольку за пределами Карелии и приграничной территории Саво они не встречены³⁵.

Массивных бронзовых браслетов с полый средней частью, закрывающейся ажурной вставкой, и зауженными, свободными концами в Северо-Западном Приладожье найдено 23 экз., из них два в Саво, вблизи современной границы Финляндии и Карелии. Они изготовлены, как и другие изделия рубежа X–XI вв. (например, равноплечие фибулы), из свинцовых латуней³⁶. Исследователями отмечено, что в ювелирных мастерских Северо-Запада и Северо-Востока Руси в VIII–XI вв. латуни были главным материалом для изготовления украшений и бытовых изделий. За пределами Древней Руси латунь характерна для Восточной Пруссии, Прибалтики, Швеции. В самой представительной новгородской серии анализов доля латуней в X — начале XII в. составляет 67 %³⁷. В Северо-Западном Приладожье доля латуней не превышает 18 %, что объясняется, скорее всего, небольшим количеством изделий X–XI вв.

Возможно, в X–XI вв. средневековая Карелия находилась в обширном ареале латунных сплавов, в который входили материковая Швеция и Готланд, Прибалтика, северо-западные и северо-восточные регионы Древней Руси. Вероятнее всего, медно-цинковые сплавы, полученные из сырья рудников в районе Верхнего Мааса и Вестфалии, поступали на Русь через Скандинавию и Прибалтику³⁸. Связи Карелии с Прибалтикой и Швецией в IX–XI вв. документируются многочисленными находками вещей западного происхождения из погребальных памятников Карельского перешейка³⁹.

---

vesti-in-t-istorii-materialnoi-kultury-ran.-2014-vyp.-28-gl.-red.-n.-v.-hvoschinskaya.-2014-spb.-2020.-2014-463-c.-il/view (17.12.2022).

³⁴ *Kivikoski E.* Die Eisenzeit Finnlands: Bildwerk und Text. Helsinki, 1973. Abb. 752.

³⁵ *Korkeakoski-Väisänen K.* Manner-Suomen viikinki ja ristiretkiajan rannerenkaat ja niiden ornamenttiikka. Turku, 1981 (=Karhunhammas. Vol.5.).

³⁶ *Кочуркина С. И., Ениосова Н. В.* Древнекарельские ювелирные изделия из цветного и драгоценного металла X–XV века: ареал, датировка, химический состав // Труды КарНЦ РАН. Сер. «Гуманитарные исследования»: Вып. 1. 2010. № 4. С. 24–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevnekarelskie-yuvelirnye-izdeliya-iz-tsvetnogo-i-dragotsennogo-metalla-x-xv-vekov-areal-datirovka-himicheskij-sostav> (17.12.2022).

³⁷ *Ениосова Н. В., Митоян Р. А., Сарачева Т. Г.* Химический состав ювелирного сырья эпохи средневековья и пути его поступления на территорию Древней Руси // Цветные и драгоценные металлы и их сплавы на территории Восточной Европы в эпоху Средневековья. М., 2008. С. 133–135 (Табл. 3.1).

³⁸ Там же. С. 155.

³⁹ *Кочуркина С. И.* Древняя карела. Л., 1982. С. 18–25.

Отметим некоторую связь изделий Северо-Западного и Юго-Восточного Приладожья: крышки от браслетов, найденных на городище Паасо по длине и ширине идентичны таковым из оятских курганов, но отличаются некоторыми деталями орнамента и диаметром отверстий в них. Объяснить это явление пока не представляется возможным. Может быть, такие престижные вещи, как ладьевидные браслеты, изготавливались на заказ в какой-то высокого класса ювелирной мастерской, откуда они на рубеже X–XI вв. попали на территорию северо-западной Руси.

Наконечник ножен меча (Рис. 7)

Рис. 7. Наконечник ножен меча (Коллекция МБУК «Куркиёкский краеведческий центр»).

Целиком сохранившийся *наконечник ножен меча* обнаружен при земляных работах в Рахола (окрестности пос. Куркиёки) (Рис. 7). Этот ажурный, с двумя разной высоты боковыми выступами и ножкой-приливом (7,5 x 4,4 x 1,2 см), аналогичен наконечнику первой половины XIII в, обнаруженному в Троицком VIII раскопе Великого Новгорода: «В центре орнаментальной композиции расположена вписанная в медальон трехлистая фигура, боковые листья которой оформлены в виде завитков, а верхний представляет собой петлю на закрученной ножке». Как осторожно предположили исследователи, наконечник ножен мог быть изготовлен в средневековом Великом Новгороде⁴⁰.

Спиралевидные цепедержатели (Рис. 8)

Для женского костюма средневекового населения Северо-Западного Приладожья на протяжении длительного времени были характерны два комплекта нагрудных украшений, в которые входили фибулы, Ф-образные пронизки, цепедержатели с подвешенными к ним на цепочках ножами, копоушками и т. д. Ранее из-за недостатка фактического материала, были определены только два типа цепедержателей: спиралевидные и ажурные крестовидной формы⁴¹. Появление новых археологических находок, в первую очередь спиралевидных, дают возможность пересмотреть их классификацию, ареал и датировку⁴². Чётко выделяются три варианта. Все изделия отлиты из цветного металла по восковой модели.

Вариант I (Рис. 8:2). На лицевой стороне изображены два спиралевидных круга; иногда они соприкасаются, в других изделиях разделены геометрическими деталями орнамента, внизу — три овально-круглых отверстия, обратная сторона гладкая. В Северо-Западном Приладожье найдено десять экземпляров. Размеры их варьируются от 4,4 x 4,3 см до 5 x 4,75 см. За исключением экземпляра из могильника с трупосожжениями Кууппала, датирующегося XI–XII вв., остальные — случайные находки.

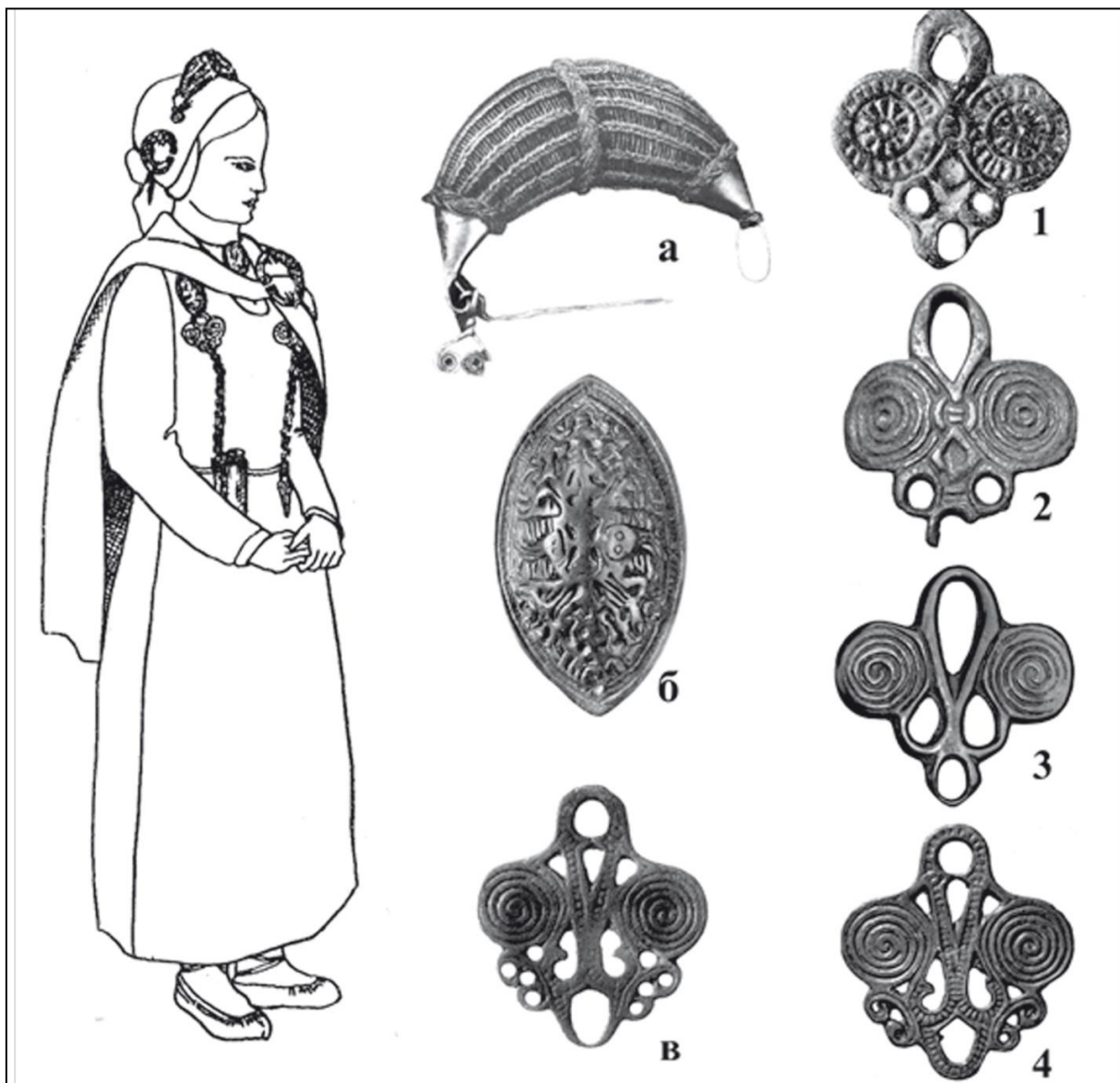
Вариант II. Между двумя спиралевидными кругами располагается вытянутая вверх овальная петля, внизу три сквозных отверстия. Обратная сторона гладкая (Рис. 8:3). В Северо-Западном Приладожье на сегодняшний день имеется

⁴⁰ Каинов С. Ю., Авдеенко Е. Е. Литые наконечники ножен мечей (по материалам Троицкого раскопа Новгорода Великого) // Археологические вести. СПб., 2012. Вып. 18. С. 149. URL: https://www.archeo.ru/izdaniya-1/archaeological-news/arheologicheskie-vesti/AV_18.pdf (17.12.2022).

⁴¹ Кочуркина С. II. Древняя корела. С. 112–113.

⁴² Она же. Спиралевидные цепедержатели в древнекарельском костюме // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород. 2021. Вып. 34. Материалы XXXIV научной конференции, посвященной памяти Е. Н. Носова. Великий Новгород, 28–30 января 2020 г. С. 172–175.

16 экземпляров. Известны почти квадратные изделия (4 x 4 см), маленькие (3,7 x 3,9), у некоторых предметов ширина больше высоты (4 x 4,3 см).

Рис. 8. Реконструкция женского костюма из погребения на Карельской перешейке (раскопки Т. Швиндта): а — сюкерё, б — овално-выпуклая фибула, в — цепедержатель: 1–4 — варианты цепедержателей
 (Кочуркина С. И. Спиралевидные цепедержатели в древнекарельском костюме. С. 173 (Рис. 1)).

Основная масса цепедержателей варианта II в настоящее время находится в Куркиёвском краеведческом центре (двенадцать экземпляров), три экземпляра происходят из погребений могильника Куупшала (окрестности пос. Куркиёки), Кекомьяки, Саккола (два последних могильника известны по раскопкам Т. Швиндта на Карельском перешейке). В большом количестве (около 50 экз.) они найдены

на территории Финляндии⁴³. Встречаемость этого варианта цепедержателей с ранними типами овально-выпуклых фибул позволяет датировать спиралевидные цепедержатели XII в.

Вариант III. Спиралевидные усложненной формы: вытянутая петля с дополнительными по бокам отверстиями располагаются между двух спиралей. Во второй части цепедержателя, ниже спиралевидных кругов, имеются ещё три отверстия, по бокам которых располагаются скобки с завитками (вариант а — *Рис. 8:4*) или вместо них три сквозных отверстия (вариант б — *Рис. 8:6*). Все внешние границы отверстий подчеркнуты выпуклыми вертикальными короткими столбиками. На изделиях варианта III отчётливо видно, что левая спираль из центра идёт слева направо, правая — справа налево. Изделия отличаются высококачественным исполнением. Некоторые цепедержатели, по-видимому, изготовлены из оловянно-свинцовой бронзы, так как имеют серебристый оттенок.

На Карельском перешейке и на северном побережье Ладожского озера найдено 28 изделий этого варианта, одному цепедержателю — в Орешке в слое XIV в.⁴⁴ и в Новгороде⁴⁵. В основном они присутствовали в погребениях по обряду трупоположения, но есть и случайные находки. Размеры колеблются от 5 x 4,5 до 5,6 x 4,8 см. Декоративный вариант спиралевидных цепедержателей, по всей вероятности, следует считать типично древнекарельским изобретением и украшением (найлены на городище Терву-Линнасаари, XIII–XIV вв., за пределами Северо-Западного Приладожья, т. е. территории летописной корелы, они крайне редки.

В результате удалось представить новые находки цепедержателей в качестве важных деталей женского средневекового костюма, уточнить датировку изделий и этнокультурный ареал. Если более ранние изделия характерны для территории юго-восточной Финляндии и Северо-Западного Приладожья, то цепедержатели XIII–XIV вв. являются этноопределяющими изделиями средневекового древнекарельского костюма.

⁴³ Kivikoski E. Die Eisenzeit Finnlands. Abb.767.

⁴⁴ Кильдюшевский В. II. Карельские вещи из раскопок древнего Олонца // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. СПб., 2008. Вып. 2. Древности Ижорской земли. С. 75–87 (Рис. 1:8).

⁴⁵ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 33 (Рис. 10:3).

**Приложение 2. Таблица. Деревни ядра Кирьяжского погоста:
приустьевая зона рек Кирьяж и Сошковой; Рекольский залив.**

№	деревня
Кирьяжская перевара	
1	д. Рекола Микулино
2	д. Рекольская весь
3	д. Ловгола в Рекале
4	д. Каллила в Рекале
5	д. Гемелакша
6	д. Гемелакша же в Лахте
7	д. Рагола
8	д. Герела за рекою за Раголою
9	д. Гахкола
10	д. Очелакша
11	д. Койгуево у погоста
12	д. Ладикола на лахте на Ладикольской
13	д. Мензуева Погица
14	д. Погицы
15	д. Нивкола на реце на Кирьеше
16	д. Подгородищем
17	д. Ладикола
18	д. на Гиемкумбе
Перевара Лапилашская и Сошковская	
19	д. Оллила на реце на Сошкове за лахтою
20	д. Сошково за лахтою
21	д. Сошково же на другой стороне реки
22	д. Сошково на той же стороне
23	д. Очелакша (часть)
Чернокунская перевара Очелашская	
24	д. Вочелаша
25	д. Погици
26	д. Рагула
Владения Валаамского монастыря	
27	д. Гирокала
Великого князя деревни оброчные, Казимировские	
28	д. Куупшала

Список литературы

Арциховский, А. В. Грамоты № 195–318 / А. В. Арциховский // Арциховский, А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.) / А. В. Арциховский, В. И. Борковский. — Москва : Академия Наук СССР, 1963. — Т. 5. — С. 3–166. — URL: <http://gramoty.ru/birchbark/library/book/96/>. — (17.12.2022).

Бельский, С. В. Могильник Кюлолахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье (археологические исследования 2005–2009 гг.) / С. В. Бельский. — Санкт-Петербург : Наука, 2012. — 239 с. — URL: <https://lib.kunstkamera.ru/rubrikator/05/978-5-02-038311-1>. — (17.12.2022).

Ениосова, Н. В. Химический состав ювелирного сырья эпохи средневековья и пути его поступления на территорию Древней Руси / Н. В. Ениосова, Р. А. Митоян, Т. Г. Сарачева // Цветные и драгоценные металлы и их сплавы на территории Восточной Европы в эпоху Средневековья. — Москва : Восточная литература, 2008. — С. 107–188.

Каинов, С. Ю. Литые наконечники ножен мечей (по материалам Троицкого раскопа Новгорода Великого) / С. Ю. Каинов, Е. Е. Авдеенко // Археологические вести. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2012. — Вып. 18. — С. 145–148. — URL: https://www.archeo.ru/izdaniya-1/archaeological-news/arheologicheskie-vesti/AV_18.pdf. — (17.12.2022).

Кильдюшевский, В. И. Карельские вещи из раскопок древнего Олонца / В. И. Кильдюшевский // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. — Санкт-Петербург : ИИМК РАН ; СЗИ Наследия, 2008. — Вып. 2. Древности Ижорской земли. — С. 75–87.

Кочкуркина, С. И. Археологические памятники Корелы / С. И. Кочкуркина. — Ленинград : Наука, 1981. — 160 с.

Кочкуркина, С. И. Древняя корела / С. И. Кочкуркина. — Ленинград : Наука, 1982. — 216 с.

Кочкуркина, С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья / С. И. Кочкуркина. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2010. — 264 с.

Кочкуркина, С. И. Археология средневековой Карелии / С. И. Кочкуркина. — Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2017. — 277 с.

Кочкуркина, С. И. Могильник Куушпала (пос. Куркиёки Республика Карелия): новые материалы / С. И. Кочкуркина // Археологические вести. — Санкт-Петербург, 2019. — Вып. 25. — С. 185–191. — URL: https://www.archeo.ru/izdaniya-1/archaeological-news/arheologicheskie-vesti/AV_25.pdf. — (17.12.2022).

Кочкуркина, С. И. Ладьевидные так называемые энколпиобраслеты: ареальные особенности / С. И. Кочкуркина // Археологические вести. — СПб., 2020. —

Вып. 28. — С. 329–334. — URL: <https://www.archeo.ru/izdaniya-1/archaeological-news/arheologicheskie-vesti/arheologicheskie-vesti-in-t-istorii-materialnoi-kultury-ran.-2014-vyp.-28-gl.-red.-n.-v.-hvoshchinskaya.-2014-spb.-2020.-2014-463-c.-il/view>. — (17.12.2022).

Кочуркина, С. И. Спиралевидные цепедержатели в древнекарельском костюме / С. И. Кочуркина // Новгород и Новгородская земля. История и археология. — Великий Новгород : Новгородский гос. объединенный музей-заповедник, 2021. — Выпуск 34. Материалы XXXIV научной конференции, посвященной памяти Е. Н. Носова. Великий Новгород, 28–30 января 2020 г. — С. 172–175.

Кочуркина, С. И. Древнекарельские ювелирные изделия из цветного и драгоценного металла X–XV века: ареал, датировка, химический состав / С. И. Кочуркина, Н. В. Ениосова // Труды КарНЦ РАН. Сер. «Гуманитарные исследования» : Вып. 1. — 2010. — № 4. — С. 24–33. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/drevnekarelskie-yuvelirnye-izdeliya-iz-tsvetnogo-i-dragotsennogo-metalla-x-xv-vekov-areal-datirovka-himicheskij-sostav>. — (17.12.2022).

Кочуркина, С. И. Археология и история Кирияжского погоста. Формирование поселенческой структуры / С. И. Кочуркина, М. И. Петрова // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. — 2019. — № 4 (181). — С. 11–18. — URL: <https://uchzap.petrso.ru/journal/article.php?id=325>. — (16.12.2022).

Кочуркина, С. И. Средневековые древности : каталог археологических коллекций ИЯЛИ КарНЦ РАН : (памятники Юго-Восточного Приладожья, бассейнов Онежского озера и Белого моря) / С. И. Кочуркина, И. М. Сумманен. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2021. — 296 с.

Петрова, М. И. Деревни Кирияжского и Кюлолакшского погостов в новгородских берестяных грамотах № 130, 248, 249, 278, 286, 403 / М. И. Петрова // Новгород и Новгородская земля. История и археология. — Великий Новгород : Новгородский гос. объединенный музей-заповедник, 2019. — Вып. 33. — С. 154–165.

Петрова, М. И. Жабий Нос в новгородской берестяной грамоте № 249 / М. И. Петрова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2020. — № 1 (79). — С. 7–16. — URL: http://www.drevnyaya.ru/vyp/2020_1/part_2.pdf. — (16.12.2022).

Петрова, М. И. Чернокунские волости Кирияжского погоста Корельского уезда к концу XV в. / М. И. Петрова // Новгородский архивный вестник. — Великий Новгород : Департамент культуры и туризма Новгородской области, 2020. — Вып. 16. — С. 111–126.

Петрова, М. И. Монастыри Карелии в Кирияжском погосте к концу XV в. / М. И. Петрова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2021. — № 1 (83). — С. 26–45. — URL: http://www.drevnyaya.ru/vyp/2021_1/part_3.pdf. — (17.12.2022).

Петрова, М. И. Реконструкция водно-волоковых путей Кирияжского погоста по новгородским берестяным грамотам и писцовым книгам XV–XVI вв. / М. И. Петрова // Новгород и Новгородская земля. История и археология. —

Великий Новгород : Новгородский гос. объединенный музей-заповедник, 2021. — Вып. 34. — С. 165–171.

Сакса, А. И. Древняя Карелия в конце I — начале II тысячелетия н. э. : происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли / А. И. Сакса. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2010. — 400 с.

Седова, М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.) / М. В. Седова. — Москва : Наука. 1981. — 196 с.

Сергий (Тихомиров), архим. Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Водской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни) / архим. Сергей (Тихомиров). — Санкт-Петербург : тип. М. И. Акинфиева, 1905. — 598 с.

Трусман, Ю. Ю. Чудско-литовские элементы в Новгородских пятинах / Ю. Ю. Трусман. — Ревель : тип. Г. Матизена, 1898. — Ч. 1. Пятины Водская, Деревская и Шелонская. — 376 с.

Янин, В. Л. Новгородская феодальная вотчина : (историко-генеалогическое исследование) / В. Л. Янин. — Москва : Наука, 1981. — 296 с.

Appelgren, H. Suomen muinaslinnat : tutkimus vertailevan muinaistieteen alalta / H. Appelgren. — Helsinki : Suomen muinaismuistoyhdistys, 1891. — 237 s. — (Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. Vol. XII). — URL: <https://fennougrica.kansalliskirjasto.fi/handle/10024/89963>. — (17.12.2022).

Kivikoski, E. Die Eisenzeit Finnlands. Bildwerk und Text / E. Kivikoski. — Helsinki : Weilin + Göös, 1973. — 153 S.

Korkeakoski-Väisänen, K. Manner-Suomen viikinki ja ristiretkiajan rannerenkaat ja niiden ornamenttiikka / K. Korkeakoski-Väisänen. — Turku : Turun yliopisto. Kulttuurien tutkimuksen laitos. Suomalainen ja vertaileva arkeologia, 1981. — 195 s. — (Karhunhammas. Vol.5).

Nordman, C. A. Karelska järnåldersstudier / C. A. Nordman. — Helsingfors : Suomen muinaismuistoyhdistys, 1924. — 200 s. — (Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja=Finska fornminnesföreningens tidskrift. Vol. XXXIV, no. 3). — URL: <https://fennougrica.kansalliskirjasto.fi/handle/10024/89957> (17.12.2022).

Uino, P. Ancient Karelia : Archaeological Studies = Muinais-Karjala : arkeologisia tutkimuksia / P. Uino. — Helsinki : Suomen muinaismuistoyhdistys, 1997. — 426 p.

Uino, P. Viikinkiaika n. 800–1000 jKr. / P. Uino // Viipurin läänin historia I : Karjalan synty / päätoim. H. Sihvo, Y. Kaukainen ; toim. M. Saarnisto. — [Lappeenranta] : Karjalan kirjapaino, 2003. — S. 313–382.